

В тот момент, когда машина рванула вперёд, Сяо Ханьси буквально вдавился в сиденье. Он хотел что-то сказать, но когда машина начала набирать скорость, слова застряли в горле.

Прямая дорога, резкие повороты, стремительная скорость — даже если бы он хотел посмотреть на «пейзажи» за окном, он бы не смог. Его глаза едва успевали следить за дорогой.

Невероятная скорость обострила его чувства. Сначала он чувствовал себя скованным, но постепенно начал расслабляться. Сяо Ханьси попытался освободить себя от внутреннего напряжения, отпустив все сдерживаемые эмоции.

В стремительно несущейся машине он закрыл глаза и впервые за долгое время улыбнулся по-настоящему.

От лёгкой улыбки он перешёл к смеху.

Этот смех был не похож на тот, что он издавал, когда только попал в этот мир. Теперь он был более свободным, без каких-либо ограничений.

Он сбросил все оковы и обнял настоящую свободу!

Пусть даже это длилось всего несколько мгновений!

Янь Шаохэн был полностью сосредоточен. Поскольку Сяо Ханьси не закричал от страха, он перестал обращать на него внимание и выжал максимальную скорость. Машина пронеслась мимо зрителей, став лишь мелькающим силуэтом.

Лу Е ехал позади всех, медленнее и осторожнее остальных, но это была максимальная скорость, которую он мог выдержать. В процессе он весело напевал какую-то мелодию, сочиняя её на ходу.

Трое не знали, что ждало их на финише.

На самом деле это нельзя было назвать виной Сяо Ханьси. В его понимании гонки не были чем-то опасным, ведь он никогда в них не участвовал и не испытывал на себе. Поэтому оставленная им записка была простой, но Цай Хунчжи, увидев её, чуть не упал в обморок.

Юй Линьцзинь, ожидавший на финише, тоже был в сложном состоянии, ведь его начальник был в ужасном настроении. С каждой минутой лицо Лу Шаоцзюэ становилось всё мрачнее, и даже когда первая машина появилась на горизонте, его выражение не изменилось.

Поскольку в машине был пассажир, Янь Шаохэн инстинктивно сбавил скорость. Он не был первым, но занял второе место, пересек финишную черту и, сделав крутой разворот, остановил машину.

Зрители, наблюдавшие за гонкой, подошли с смехом. Янь Шаохэн отстегнул ремень безопасности и обернулся к Сяо Ханьси.

Ну, он улыбался, но лицо было бледным.

— Ты в порядке? — с беспокойством спросил Янь Шаохэн.

Сяо Ханьси махнул рукой:

— Всё нормально, тело просто не привыкло. Сейчас выйду, и всё пройдёт.

Но, выйдя из машины, он едва не упал. Рядом протянулась рука, поддерживавшая его. Сяо Ханьси даже не посмотрел, кто это был, ведь земля под ногами казалась неустойчивой. Чем больше он наслаждался скоростью в машине, тем сильнее был эффект после остановки. Ему казалось, что весь мир вокруг него вращается.

Янь Шаохэн, вышедший с другой стороны, бросился к нему:

— Ты в порядке? Тебе плохо?!

Сяо Ханьси чувствовал, как перед глазами мелькают чёрные и белые пятна. Ему действительно было нехорошо. Результаты последнего медицинского обследования показали, что он страдает от недоедания и часто испытывает гипогликемию. Неделя была недостаточной для восстановления, поэтому головокружение и слабость были ожидаемыми.

— Он слаб здоровьем, а ты даже не спросил, прежде чем взять его на гонки. Чему я тебя учил?

Человек, поддерживавший Сяо Ханьси, говорил резко.

Янь Шаохэн наконец понял, что это был его старший брат, и его лицо стало мрачным.

Он любил рисковать, увлекался экстремальными видами спорта, но не все в семье это поддерживали. Его старший брат обычно не вмешивался, потому что знал, что он знает меру. Но в прошлом он уже переступал границы, и уроки, которые он получил, до сих пор были свежи в памяти. Увидев мрачное лицо брата, он инстинктивно отстранился.

— Старший брат...

Сяо Ханьси, услышав это обращение и слова упрёка, поднял голову и увидел знакомое лицо.

Он так испугался, что чуть не упал на землю.

— Лу Цзюэ?!

Лу Шаоцзюэ, с глубоким взглядом, словно не услышал этих слов, наклонился, чтобы помочь Сяо Ханьси сесть.

Сяо Ханьси, сидя на земле, почувствовал себя немного лучше и наконец разглядел мужчину перед собой. Его охватил страх. Мужчина был в очках с золотой оправой, его длинные ресницы бросали тень на глаза, а чёрные зрачки, казалось, проникали в самую душу. Его черты лица были идеальными, словно вырезанными из камня, а очки придавали ему вид интеллигентного человека.

Одетый в строгий костюм, он выглядел как настоящий джентльмен.

Или, скорее, как «волк в овечьей шкуре».

Впрочем, он скорее был джентльменом. Его изящная рука протянулась к Сяо Ханьси, и, увидев, что тот не реагирует, мужчина с лёгким недовольством помахал перед его лицом.

Сяо Ханьси очнулся и поспешно взял его руку. Он не мог вынести даже малейшего недовольства на этом лице. Ему всегда хотелось видеть его улыбку.

Хотя это никогда не удавалось.

Но всё же были различия. Сяо Ханьси, поднявшись, пристально смотрел на Лу Шаоцзюэ, его взгляд скользил по его чертам лица. В его глазах сначала был восторг, затем сожаление, и, наконец, он опустил взгляд, встал и попытался улыбнуться.

Лу Шаоцзюэ внимательно посмотрел на него и, убедившись, что тот стоит устойчиво, отпустил его руку.

— Янь Шаохэн, чему я тебя учил? Прежде чем что-то делать, подумай головой. Ты вообще слушал мои слова? Это место для игр? Это способ развлечься?

Его слова, сыпавшиеся как град, заставили Янь Шаохэна съёжиться. Шестнадцатилетний парень, морщась, опустил голову:

— Старший брат, я понял, что был неправ.

— Ты думаешь, раз отец и другие не вмешиваются, ты можешь делать что угодно?

Лу Шаоцзюэ только что закончил фразу, когда машина Лу Е остановилась. Лу Е, выйдя из машины, с улыбкой направился к ним.

Увидев Лу Шаоцзюэ, он споткнулся и упал лицом в грязь.

Юй Линьцзинь, прикрыв лицо рукой, был в полном отчаянии от этих непослушных детей.

— С-с-старший брат... — голос Лу Е дрожал.

Лу Шаоцзюэ бросил на него взгляд, который был настолько мощным, что Лу Е едва не упал на колени.

Лу Шаоцзюэ обвёл взглядом троих:

— Лу Е, с сегодняшнего дня ты под домашним арестом. Без моего разрешения ты никуда не выйдешь.

— Похоже, у вас слишком много свободного времени. Раз уж ты, Янь Шаохэн, можешь рисковать здесь, то поможешь мне с работой. Чтобы я не бегал как угорелый, а вы тут устраивали беспорядки.

Янь Шаохэн с удивлением поднял голову:

— Старший брат, я!

— Ты что?

— Я ещё ребёнок!

Янь Шаохэн, нервничая, сказал первое, что пришло в голову.

— Точно! Спасите детей!

— подхватил Лу Е.

Сяо Ханьси, увидев, что взгляд Лу Шаоцзюэ не остановился на нём, почувствовал одновременно и разочарование, и облегчение. Он смотрел на Лу Шаоцзюэ несколько лет и

понял, что этот человек не так уж похож на Лу Цзюэ. Ведь Лу Цзюэ был военным, и на его лице всегда лежала печать войны. А Лу Шаоцзюэ был более сдержанным. Возможно, из-за его смешанной крови, его глаза не были чисто чёрными. В них были вкрапления синего, словно солнечные блики на поверхности моря, светящиеся ярко.

<http://bllate.org/book/16215/1455969>